

Ананишвили Нина

12.04 ЗАКАЯНЕМ ЗА КУЛИСЫ

Конец правды. - 1994. - 12 апр. - С. 6.

Жар-птице тесно даже в большой клетке

Недавно в Театре оперетты прошел, можно сказать, спектакль сезона — «Нина Ананишвили и звезды мирового балета». Второй раз российской прима, танцующая в самых престижных театрах мира, собирает в Москве известнейших балетных исполнителей, чтобы устроить концерт действительно феерический.

— «Нина Ананишвили и звезды мирового балета» — это уже практически труппа?

— Я не могу назвать это труппой, но и не могу сказать, что этот состав случаен. Мы уже не раз танцевали вместе в разных странах. И хотя мы все разбросаны по миру, у нас сложилась настоящая дружба. В концерте принимают участие французы из Гранд-Опера Элизабет Платель и Никола Ле Риш; Татьяна Терехова из Мариинского театра; Юра Посохов — бывший наш ведущий артист Большого, который сейчас танцует в Датском театре; Андрей Филиппов, который тоже был в Большом. Еще из Датского королевского театра Роз Гад и Александр Колпин, удостоенный приза Бенца. И всеми любимым Вадим Писарев (Дюсельдорфский балет)... Самое главное — мы не только рады танцевать вместе, но и рады друг друга видеть и общаться.

— Говорят, в балете дружба — большая редкость?

— Это правда, но почему — я не понимаю. Да, соперничество должно быть, но почему при этом нельзя общаться нормально? Если не дружить, то хотя бы уважать друг друга?

Я очень рада, что у меня есть друзья. Я всегда могу позвонить Татьяне Тереховой и сказать: «Нужно, выручай!» Или — Алексей Фадеев, мой партнер. Мы не просто танцевали и разошлись — мы общаемся, советуемся, он меня критикует все время!..

— Судя по концерту, вы в прекрасных отношениях и с теми, кто ушел из Большого?

— Вот с Андрисом Линой мы здесь танцуем. Многие почему-то считают, что раз Андрис уехал в Америку, значит, мы с ним должны рассориться. А мы ведь дружим еще со школьной скамьи. Недавно я снялась у него в фильме «Жар-птица»... Юра Посохов уехал в Данию, но все равно сейчас мы вместе танцуем «Сильфиду»... Обидно, что сейчас ситуация в театре складывается таким образом, что

бывшие артисты Большого, проработавшие здесь 10 с лишним лет, не могут даже войти в театр и просто позаниматься.

— А у вас не возникала мысль уехать? Ведь ситуация в Большом по-прежнему сложная...

— То, что я осталась в театре и работаю последние 4 года, — заслуга только нашего директора Кокони. Тогда я была в таком состоянии, что хотела уходить немедленно, — он уговорил меня подождать... И я решила остаться артисткой Большого, но и не пропускать возможностей танцевать везде — чтобы расти. Иначе можно просто умереть творчески.

— У нас талантливого исполнителя себя реализовать трудно?

— Я очень люблю наши спектакли, люблю Большой. Я здесь состоялась как балерина... Но сейчас я станцевала весь репертуар. И что? Все! Попробовать что-то новое, другое в театре нет возможности... А когда артист получает приглашение в другой театр, ему говорят — нет. Почему «нет» — непонятно.

— В какой стране вам работалось лучше всего?

— Больше всего мне дал Датский королевский театр. Я там станцевала лучшие балеты Бурновиля. Они меня считают почти что членом своей труппы. И Коvent Гарден, английский королевский театр — они мне дали возможность танцевать очень большой репертуар, балеты, которые у нас не идут. А это очень важно для балерины.

— Раньше русские балетные исполнители считались лучшими в мире. Сейчас эта ситуация изменилась?

— Я патриотка нашей русской школы. И считаю, что труппа Большого очень талантлива, много интересных артистов разного плана. К сожалению, используются они в последнее время минимально.

Очень долго весь мир равнялся на Большой. Но теперь общий уровень исполнения настолько вырос, что Большому, чтобы выделяться, надо быть просто идеальным. Но, увы, это не так... Раньше каждый состав Большого был своеобразно интересен. Это была марка театра. А сейчас надо знать, на кого идти, — а

то можно и разочароваться.

— Вас в последнее время в Москве можно было увидеть нечасто...

— У меня было 3 сумасшедших года, когда я дома была в общей сложности несколько месяцев. Но сейчас в Москве буду танцевать больше. В апреле в Большом у меня будет «Баядерка». Вообще в этом сезоне у меня ситуация в театре складывалась более-менее нормально. Наконец, театр пошел на то, чтобы я имела расписание почти на полгода. И я станцевала в театре 8 спектаклей. В прошлом году — только 4 за весь сезон... И это при том, что 80 я станцевала на Западе.

— Вы продолжаете танцевать классический балет, но ведь многие сейчас говорят, что классика — искусство прошлых лет.

— Мне кажется, сейчас, после эпохи экспериментов 60-х, наоборот, пошел возврат к классике. Хотя актерам надо себя пробовать и в современных балетах — это обогащает. Я считаю себя классической балериной, и мне никогда не надоеет танцевать «Дон Кихота», «Жизель» и «Спящую», но я с удовольствием попробовала бы станцевать и современный модерн. В этом сезоне в Нью-Йорке, в «Метрополитене» я буду танцевать Маврон Леско.

— Говорят, что балет не оставляет времени ни для чего другого? Что это как бы эмиграция из жизни...

— Это близко к истине. Но все же и дома я бываю, принимаю с мужем гостей. Как все обыкновенные люди, читаю, музыку слушаю, хозяйством занимаюсь. У меня есть хобби — собираю открытки императорских театров «Знаменитые балерины». Там есть старинный дух и какая-то удивительная атмосфера.

— Неужели и домашними делами сами занимаетесь?

— Конечно, есть человек, который нам помогает: убирать или что-то еще. Но готовкой занимаюсь я сама.

— И диету не нарушаете?

— Диеты как таковой у меня нет — дома ем абсолютно все. Очень люблю пирожные и хорошо их готовлю. Меня упрекают, что пеку их не каждый день.

— Семья не мешает работе? Ведь муж, наверно, требует повышенного внимания?

— Он требует только одного: чтобы я хорошо танцева-

ла и была здорова. Я как-то в упрек себе сказала, что забирала себе больше внимания. А он говорит: «Ладно уж, давай первые 40 лет я тобой буду заниматься, а уж потом — ты мной»... Без него я многого бы не сделала. Поддержка, помощь, ум. Любовь не только ко мне, но и к моей профессии.

Он — юрист-международник, помогает и мне, и многим нашим артистам.

— Как вы познакомились?

— После конкурса в 85-м году он как соотечественник грузинке, которая победила, прислал потрясающие цветы. Я в тот день не танцевала, болела нога. Но из театра мне звонили непрерывно: «Заберите, такие цветы!» Передали мне визитку, и я позвонила поблагодарить — не думала даже, что он молодой... Сказал, что хочет познакомиться. А я говорю: «Познакомиться можно только вместе с бабушкой...» В общем, с бабушкой он сразу подружился...

— Дома в Тбилиси теперь бываете?

— Катастрофически редко, и скучаю страшно. Но, знаете, раньше я ездила в Тбилиси зарядиться положительной энергией. Виделась с родными, друзьями — и мне на целый год хватало. Сейчас приезжаю, и становится горько.

Раньше, когда наши родители тосты поднимали за голубое небо, за спокойствие, мы смеялись, молодые. А они понимали, что это такое. Теперь я мечтаю только об одном: чтобы в Грузии было спокойно...

— Вы сильный человек?

— Я в жизни всего доби-лась, если так можно сказать, своим ногам.

Думаю, характер у меня есть. Я ведь с детства занималась спортом — и всегда знала, что должна хорошо выступить, победить. И на конкурсах балетных я побеждала так же. Хотя в балете я никогда не думала о том, чтобы быть первой. Просто старалась сделать максимум.

И теперь я очень горда, что во всех странах у меня есть репутация — человека, который не капризничает, а держит свое слово. Если я сказала, что приеду и буду танцевать, — так и будет, что бы ни случилось. Если только я не умру...

Ирина ХМАРА.

